

**Эпоха Богов,

Греция.

У подножия Аркадийских гор.**

После полудня, золотистоволосый, голубоглазый Ясон, прячась в кустах, внимательно оглядывался по сторонам, чтобы убедиться, что никто не видел их, прежде чем облегчённо вздохнуть и вывести Промиса из укрытия.

— Нам правда нужно делать это? Чувствую себя как воришка.

— Думаешь, мне это нравится? Ты хоть задумался, почему мы оказались в такой ситуации? — Ясон бросил укоризненный взгляд на Промиса. — Если учитель Хирон или Тесей узнают, что я собрался увести тебя с горы, нам обоим не сносить головы!

— Нет, не нам обоим — в основном тебе, — невозмутимо ответил Промис. — Все и так знают, что я хочу спуститься с горы. Даже если меня поймают, ничего серьёзного не будет: поругают, и на этом всё. А вот ты окажешься в куда более неприятной ситуации.

Губы Ясона нервно дёрнулись. Глядя на самоуверенность Промиса, он сжал кулаки, но не нашёл, что возразить.

Да, Ясон всё же решил взять Промиса с собой с горы, приняв его клятву богам. Промис обещал помочь ему вернуть законный трон и спасти родителей. Эти условия были настолько заманчивы, что Ясон не устоял, даже понимая, что это принесёт ему немало хлопот.

— Ты точно уверен, что сможешь помочь мне вернуть трон? — Ясон снова задал вопрос, когда они уже спустились к подножию Аркадийских гор.

— Я поклялся богам, и выполню обещание... Ты мне не веришь или богам?

Ясон промолчал, но его глаза внимательно изучали юношу перед ним. Гладкие чёрные волосы, ясные изумрудные глаза. Лицо шестнадцатилетнего Промиса уже начало терять юношескую мягкость, приобретая черты будущего героя. Благодаря стараниям кентавра-учителя, мудрого Хирона, в манерах, речи и смехе Промиса уже проявлялся отпечаток поэта и художника, что делало его ещё более заметным среди других.

— Ну, а что скажешь? Самый слабый из нас, героев... Хотя, Промис, может, тебе стоит отказаться от этой несбыточной мечты стать великим героем? У тебя ведь внешность и навыки художника — найти какую-нибудь богатую даму, и можно не волноваться о будущем!

— О, богатая женщина, это только замедлит моё восхождение на трон героев! — с презрением ответил Промис. — Разве что богиня, вот это было бы интересно!

— Ладно, хватит болтать, давай поторопимся, Ясон. А то вдруг на пути попадётся учитель Хирон или кто-то из наших — тогда тебе точно не поздоровится.

Сказав это, Промис воодушевлённо пошёл вниз по склону, как человек, который наконец-то вышел на свободу после трёхлетнего заключения.

Ясон же, глядя на его ликование, не мог не усомниться в своём решении.

— Чувствую, будто я сделал что-то невероятно глупое, — пробормотал он, немного

замешкавшись. Но назад пути уже не было, поэтому Ясону оставалось лишь следовать за Промисом, ворча себе под нос: — Богиня, говоришь? Мечтай дальше. Если уж такая удача случится, она точно выпадет мне, а не тебе!

— Тебе? — Промис бросил на него взгляд. — Ладно, богини нет, но богатая женщина... Принцесса ведь тоже считается, да?

Увидев озадаченный взгляд Ясона, Промис лукаво улыбнулся и добавил:

— Только не факт, что это будет к добру.

Не дожидаясь, пока Ясон успеет задать вопросы, Промис ускорил шаг, направляясь в сторону Иолка — родины Ясона.

**Время шло.

Три дня спустя.

...

...

Три дня спустя, под вечер, в древнем лесу.**

— Слушайте, меня зовут Промис, я ученик мудрого кентавра Хирона!

Под лучами заходящего солнца Промис стоял перед группой побеждённых разбойников. В эпоху Богов древняя Греция была дикой и опасной: густые леса, болота, жестокие монстры, дикие звери и вездесущие разбойники создавали атмосферу вечного беспокойства.

И сегодня эти разбойники явно натолкнулись на крепкий орешек!

Хотя Промис и Ясон не были сильнейшими среди учеников Хирона — один был самым слабым, другой предпоследним по силе, — их хватило, чтобы справиться с обычными людьми. Ясон вытащил острый меч, а Промис — деревянный лук. Да, Промис был лучником, и хотя это уже упоминалось, важно напомнить, что он выбрал этот путь не из-за природного таланта к стрельбе из лука. Он хотел, чтобы после его смерти, восходя на Трон Героев, его класс был Лучник. Всё из-за одной фразы: "С древних времён лучники часто оказывались в опасности!"

Тем не менее, он понял, что этот путь оказался куда сложнее, чем он думал. С течением времени он осознал, почему у лучников всегда было так много врагов и почему в ближнем бою они были куда сильнее, чем принято считать. Всё оказалось просто: в древние времена, в эпоху богов, луки были чрезвычайно мощными, но и тяжёлыми. Если у тебя не было достаточной физической силы, ты не мог даже натянуть тетиву! Идея, что лучники хрупкие, но наносят большой урон, оказалась всего лишь мифом!

И вот сейчас Промис стоял перед связанными разбойниками, держа в руках лук, и произнёс:

— А теперь вы должны принести клятву великим богам Олимпа. Как только поклянетесь, я отпущу вас.

Разбойники переглянулись в нерешительности. Наконец, бородатый главарь решился и ответил:

— Хорошо, клянёмся, что больше не будем заниматься такими низкими делами, вернёмся домой и заживём честно...

Прежде чем главарь разбойников успел договорить, его перебил недовольный Промис.

— Кто просил вас клясться в этом? Ну раз уж собираетесь завязать, пусть так и будет, добавьте это условие. — Кивнув, он продолжил: — А теперь слушайте, начиная с сегодняшнего дня, я требую, чтобы вы рассказывали следующее первым ста людям, которых встретите:

"Мы были низкими разбойниками, но теперь решили стать честными людьми, а победил нас и наставил на путь истинный герой по имени Промис. Он ученик мудрого кентавра Хирона из пещеры на горе Пелион и станет великим героем, известным всей Греции!"

Разбойники ошарашенно уставились на него, но, глядя на сверкающий меч в руках Ясона, вынужденно принесли клятву.

— Отлично, — удовлетворённо кивнул Промис, спрятал лук и стрелы и разрезал верёвки, которыми были связаны бандиты. В то же время он пригрозил: — Помните свою клятву. Если нарушите её, боги Олимпа накажут вас!

Отпуская их, Промис также конфисковал все деньги, которые были у разбойников, и забрал двух лучших лошадей. Разбойники могли только молча смотреть, не смея протестовать.

Кто тут настоящий разбойник, и почему ты так хорошо это делаешь?

Когда Промис и Ясон уехали на захваченных лошадях, один из худых разбойников не выдержал и спросил своего главаря:

— Шеф, а что нам теперь делать?

— Что делать? — буркнул главарь, размахивая мечом. — Возвращаемся домой, будем заниматься фермерством!

Ведь они поклялись богам, а чтобы наверняка, Промис заставил их поклясться не одному, а всем двенадцати главным богам Олимпа!

Так что

теперь даже с десятикратным запасом храбрости они не рискнули бы нарушить свою клятву.

Пока они уходили, Ясон, нагнавший Промиса на лошади, не выдержал и спросил:

— Что ты там такое вытворял, Промис?

— Что я делал? Да просто собирал дорожные средства, — немного удивлённо ответил Промис, показывая добычу, — кто знает, сколько ещё ехать до твоего дома. Я не собираюсь всё время ночевать под открытым небом.

— Я не про это, а про содержание клятвы, которую ты заставил их дать...

— Ах, про это. — Промис кивнул и сказал: — Ясон, скажи, с какой целью я спустился с горы?

— Чтобы умереть? —

Промис вздохнул и добавил:

— Перед тем как умереть, я ведь сначала должен стать героем, верно?

Ясон кивнул.

— То, что я сделал, — это подготовка к становлению героем! Подумай, обычный путь героя: сначала совершаешь великие деяния, потом барды воспевают твои подвиги, а твоя слава растёт, и так ты получаешь почёт.

Главное — восхождение на Трон Героев!

— Так вот, скажи, что самое важное в этом процессе?

— Очевидно, совершить поступок, который другим не по силам... — Ясон не успел закончить, как Промис прервал его:

— Нет, самое главное — чтобы барды воспели твои подвиги, чтобы мир помнил твоё имя! Подумай, если ты совершил великий поступок, но никто об этом не знает, и барды не поют о твоих достижениях, получишь ли ты славу героя?

Ясон задумался, а потом медленно кивнул, понимая, что в этом есть смысл.

— Вот почему, — гордо продолжил Промис, — я и заставил их дать клятву, чтобы распространять мои подвиги и моё имя.

— Но ведь ты всего лишь одолел каких-то мелких разбойников... И я тебе помогал. Можно ли это назвать великим поступком? — с сомнением добавил Ясон.

— Я не знаю, можно ли считать это великим, но точно знаю, что слухи распространяются быстро. — Промис пожал плечами и спокойно ответил: — В любом случае, клятва есть, они обязаны рассказать о нас хотя бы ста людям. А чтобы не потерять лицо, они, скорее всего, приукрасят события и восхвалят меня. Если я окажусь слишком посредственным, это выставит их в дурном свете.

Ясон некоторое время молчал, внимательно глядя на Промиса. Его глаза постепенно расширились.

Он не был глупцом; на самом деле, Ясон был весьма умён и мог постоять за себя даже перед героями мудрости, как Одиссей. Поэтому он быстро понял план Промиса. В следующий момент он пришпорил свою лошадь и помчался обратно.

— Эй, Ясон, куда ты? — закричал Промис вслед.

— Я возвращаюсь к ним. Мы же вместе победили их, так что моё имя тоже должно быть в их клятве! — крикнул Ясон, торопясь.

И всё произошло, как предсказывал Промис.

Вечером того же дня банда разбойников встретила первого прохожего.

Разбойники тут же окружили его, и прохожий, уже думая, что его ждёт смерть, услышал:

— Мы были подлыми разбойниками, но теперь решили стать честными людьми! А великий

герой, который нас победил и наставил на путь истинный, — Промис!

И так от одного к ста, а затем и дальше по всей Греции поползла новая легенда.

<http://tl.rulate.ru/book/119219/4891875>